

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КНЯЖНА ТАРАКАНОВА

*Не снились такие интриги короне,
И битва престолов, по ходу, — фижня!
Делила наследство в хорошем районе
До этого дружная наша семья.*

— **Е**е величество Анастасия.. эм... — Я гордо вскинула голову, обвела царственным взглядом новые владения, а потом тщательно вытерла ноги об маленький драный половичок, прибитый пылью к подъездному полу. — Анастасия не первая...

Я принялась и поняла, что распустились почки. Чьи-то бессовестные почки решили распуститься прямо в моем новом подъезде. Где-то с верхних этажей пахло полноценными цветочками. Судя по объявлениям, спальный микрорайон спал на все, исправно скидываясь на очередной ремонт домофона и гостеприимно оставляя распахнутую настежь дверь.

— Может, и не первая, но, надеюсь, последняя. — Я нервно усмехнулась, доставая одинокий старенький ключ на обувном шнурке.

Мой взгляд упал на древнюю, обитую коричневым дерматином деревянную дверь с потертостями и обломанным крючком для сумки. За дверной косяк были засунуты окурки, а на двери красовались криптопослания юного художника, срочно требующего к себе повышенного внимания родителей и участкового.

Эта маленькая квартирка полгода назад превратилась в роскошный дворец, за который сражались так, как не сражаются за престол ушлые наследники плодовых монархов. Мне еще долго предстоит сматывать в клубочек свои нервишки, свыкаться с той мыслью, что мое генеалогическое древо отныне больше смахивает на обкорнанный и плесневелый по весне персик, успокаивать дергающийся глазик, многое повидавший в этой жизни.

Ключ повернулся в замке, а мое величество, которому стоя аплодировали Медичи, Борджиа и даже сицилийская мафия с криками: «Белиссимо!», вступило в права законного наследования. Я торже-

ственно переступила через родственный порог и порок, крокодильи слезы, розовые сопли и прочие выделения родственной саранчи, однажды вострепнувшей, как суслики на обедяемом поле, услышав заветное сочетание «квартира», «наследство» и «завещание». Вместе с ними по боевой тревоге были подняты знакомые юристы, способные заглянуть в юридическую даль, разобраться во всех коллизиях, найти лазейку и выцарапать из лап правосудия лакомый кусочек внезапно опустевшей недвижимости. Факт того, что в завещании упомянули лишь меня, не останавливал воинственных сурикатов. С усердием, достойным лучшего применения, они пытались вытрясти душу из всех знакомых, в чьих дипломах значилось пафосное «юрист». Издав воинственный клич, собравшись семейным советом на юридическом поле, они постановили, что судьба была к ним несправедлива.

Родственный консилиум «диетологов», внимательно следящий за моей фигурой, постановил, что «слишком жирно для девушки, у которой на данный момент нет семьи и детей», поэтому ради ее же здоровья, которое в любой момент может пошатнуться при несоблюдении «рекомендаций», ей вполне достаточно картонки, старенького палтишка и ночлега под открытым небом.

Мой юрист вежливо сообщил, что сон на открытом воздухе очень полезен для всей семьи, вне зависимости от степени родства и морального уродства, поэтому я исправно таскалась по судам и следствиям, периодически отвечая на вопросы о моем здоровье лаконично и адресно.

В Средневековье про такие войны наверняка бы сложили баллады! Интересно, как бы при дворе восприняли такое? Баллада о том, как сэр Михаил вместе со своей первой, но не единственной возлюбленной супругой сэрихой Александрой пытались захватить престол. Я прямо вижу, как менестрель делает глубокий вдох и начинает:

Беды ничто не предвещало,
Но это было лишь начало!
Сэр Михаил вдруг говорит:
«Любовь моя, берем кредит!
Квартиру после продадим!
Кредит с продажи отдадим!»

— Нет! — кричат солидные матроны. — Спойте нам балладу о принцессе Анне и ее достопочтенном супруге!
Менестрель снова берет аккорд и...

ПРИНЦ ГО ГОСТУ

Пойдем в покои, госпожа!
Пора четвертого рожать!
А коль четвертого родим,
В войне за замок победим!

— Ну что вы! Спойте лучше про рыцаря Дмитрия! — кричат пыльные юнцы.

А менестрель затягивает:

Чтоб одолеть всех супостатов,
Сразил немало бюрократов!
Скакал без малого он год,
Отвоевал немало льгот!
На бумаге — инвалид!
Ему судьба благоволит!

— Ну что же вы такое поете? Спойте про князя Виталия! — умоляют девицы на выданье.

Менестрель устало смотрит на всех, а потом выдыхает:

Жениться князь решил намеренно
На своей девушке последней!
В надежде, что ему в суде
Дадут процент в чужом жилье!

— А про леди Наталью? — потребовало взыскательное и любопытное общество, уставившись на озверевшего менестреля.

Тот ударил по струнам так, что где-то стали присматриваться исполнители ну очень тяжелого альтернативного рока, а потом хриплым голосом выдал:

Но дальше всех пошла Наташа,
Что в юрконторе долго пашет.
Чтоб суд позолотил ей лапку,
Признать умалишенной бабку!

Никто не сложит балладу о том, как мне удалось отстоять свои права. Только инквизиторы прикинули, что показатели по «великомученицам», которые они исправно выполняют, освещая праведными кострами темные века, можно вполне «подтянуть» за мой счет.

Дверь во дворец со скрипом открылась, мне в лицо ударил запах пыли, сырости и какой-то застарелой кислотности. Древний, дряхлый придворный шифоньер, заваленный хламом, охранял вход и вы-

ход всем своим массивным лакированным телом, перегородив мне дорогу. Стоило сделать шаг, скрипнув половицей, как дверь старинного гиганта стала зловеще открываться, обнажая пальтишки с воротниками из плешивого кота Базилио и лысеющей от старости лисы Алисы. Я чувствовала себя богатеньким Буратино, который буквально несколько часов назад развел костер из родственников, дабы согреть свое сердце верой в правосудие.

Отдельный тронный зал? Какая прелесть! У меня действительно отдельный тронный зал! Место для пиров! Пять на три! Сдохший цветок в горшке; паук, украсивший ветхие рамы добротным слоем паутины; трещины на потолке, словно этажом выше регулярно проходит дискотека для слонов; вытертая клеенка, банки с присохшими специями — вот мои новые владения!

В шкафчике стояли тетради с рецептами таких блюд, которыми можно значительно подсократить популяцию родственников до занимательно-развлекательного минимума. Толстые тетради, исполняющие обязанности медицинского справочника и поваренной книги, напоминали о тех далеких временах, когда ипохондрики сверялись по диагнозам с передачей «Будь здоров», игнорировали утреннюю зарядку и смотрели затяжные концерты звезд местной эстрады.

«Пирожки с мозгами!» — прочитала я чужой почерк, опасливо поглядывая на очередной рецепт. Вот где были эти чудесные рецепты в тот момент, когда мои далекие географически и недалекие юридически родственники подавали на очередные апелляции, пытаясь завести на меня десяток уголовных дел по сфабрикованным статьям?

«Неблагодарная недоросль! Я пас эту квартиру три года! А ты палец о палец не ударила!» — гласило сообщение сэра Дмитрия, который не просто доскакался по инстанциям, а полноценно допрыгался, лишившись трех пальцев на руке ради вожденной справки.

«Шоб ты сдохла, тварь проклятая! Можешь в гости к нам не приходиться!» — пришло мне очередное поздравление с новосельем от сэра Михаила и его дражайшей супруги Александры, присмотревших квартиру для будущего юного «светильника» науки.

«Подавись, гадина!» — поздравили меня ее вдовствующее величество Людмила и ее дочь, достопочтенная принцесса Анна, чей принц-консорт честно высиживал яйца в родовом двухкомнатном гнезде своей тещи, дабы обеспечить себя наследниками в количестве, которое не в состоянии прокормить мизерная пенсия счастливой бабушки.

ПРИНЦ ГО ГОСТУ

«Совести у тебя нет!» — прилетело вместо приглашения на скромную свадьбу сообщение от принца Виталия Решительного, Неразборчивого и Скоропалительного.

«Змея ты подколодная! Воспользовалась несчастной сумасшедшей родственницей, чтобы заграбастать себе квартиру! Иди ты на...» — прочитала я скромную путевку в новую жизнь от двоюродной сестры Натальи, которая пошла дальше всех сначала в юридическом, а потом и в анатомическом направлении.

Итак! Все отписались и отзвонились! Это хорошо! Значит, все добрались в пункт назначения, куда я их послала с «беременностями», «инвалидностью», поддельными документами, скандалами, абитуриентами, свадьбами вполне благополучно! Понимаю, что там, видимо, очень славно и мило, раз меня туда активно звали в гости, но зачем мне «в гости», если я у себя дома?

На экране высветился знакомый номер, который я удалила четыре месяца назад после громкого скандала с хлопаньем глазами и дверьми. А вот, собственно, и принимающая сторона в лице настоящего принца на деревянном коне с воздушными замками и короной, которую в детстве ему соорудила на голове заботливая мама.

— Зайка, — голос в трубке был глух и трагичен, — привет, чем занимаешься? Я тут подумал, почему бы нам не встретиться у тебя, не попить кофе... Мне кажется, что нам стоит начать все сначала. Я погорячился, зайка... Ты простишь меня? Каждый человек заслуживает второй шанс...

Сердце стоически держалось, чтобы не броситься в омут иллюзий. «Бланки на второй шанс кончились!» — вздохнул здравый смысл, разводя фактами и пожимая аргументами.

— Уже пронюхал? — скупой поинтересовалась я, перебирая на тумбочке старые красочные пыльные брошюры «Жизнь после смерти» и «Обретение вечного рая», которые щедро раздают одиноким пенсионерам улыбочивые понятия очередного божества. Приятно заботиться о душе, но заботиться о душе, за которой есть жилплощадь, вдвойне приятней!

— Да как ты могла такое подумать! Я люблю тебя! Мне плевать на твою однушку! Ты думаешь что? Я ради твоей квартиры по улице Строителей тебе звоню? Нельзя быть такой меркантильной! — доказывали мне в трубку всю силу великой любви. Да как я могла подумать, что этот внезапный душевный порыв продиктован большой зеленой жабой по кличке Халява, которая душит горячо любящего меня мужчину, недавно указавшего на сайте знакомств, что у соискательницы его «большой и чистой» должна быть «большая и просторная с ремонтом»!

«Закрываем дело!» — постановил Шерлок Холмс, играя на скрипке грустную мелодию прощания. «Согласна! Нет дела — нет доступа к телу!» — кивнула мисс Марпл, подозрительно щурясь, ведь количество комнат и адрес мы в разговоре не упоминали.

Вот теперь я как туроператор могу спать спокойно. Все долетели, доехали и докатились нормально.

Я бросила сумки на пол, глядя на некогда красную ковровую дорожку сомнительной чистоты, алым языком вывалившуюся из коридора в комнату. В комнате затаился ветхий скрипучий диван и куча хлама, бережно засунутого в пакетики, свертки и мотки. В старом серванте за стеклом стояли выцветшие фотографии, статуэтки и набор посуды. Вот такая королевская опочивальня! Ух ты! На стене есть даже старинный гобелен с волками в лесу! Моль, судя по дыркам, уже наладила экскурсионно-гастрономические туры в неведомые чащи, но на этом не остановилась, занявшись браконьерством и поставив лишайных, по вине непомерного аппетита, волков на грань «вышивания».

Это был самый лучший день в моей жизни! Даже запах старой половой тряпки, витавший в воздухе, создавал атмосферу уюта, не говоря уже о пробегающих тараканах.

Я решила начать с лоджии. Стоило открыть дверь, как на меня завалилась целая груда вещей, бережно собранных в качестве «наследия» для потомков. Дырявый чайник больно ударил по макушке, слетая с самой верхней полки раскошшегося стеллажа. «Вот помру я, — вздыхала бабушка в моем детстве. — Все тебе оставлю! Это будет твоим приданым!»

Посмотрим, что может заинтересовать потенциального соискателя моего безымянного пальца! Кис-кис-кис, любитель консервации! С таким приданым в виде баночек я удивляюсь, как ты еще не здесь! Пятьдесят первая, пятьдесят вторая... Ой! Где-то по мою душу спешит навстречу консервации, стуча деревянным протезом, одноногий одноглазый Капитан Крюк Флинтович вместе с попугаем. Иначе как объяснить одну ложку, одну палку, очки с одним стеклышком и ржавую клетку для попугая? Мне кажется, или он должен быть лысым? Из кулечка была извлечена дубовая меховая шапка, завернутая в полиэтилен, застрявшая где-то между «очень лишайный кот» и «наш любимый директор». В скором времени она будет неотличима от моей небритой ноги в холодное время года, поэтому моей судьбе стоит поспешить!

Я прислушалась, не бухтит ли уже под моим окном старенький допотопный «Москвич», который вез любовь всей моей жизни на

встречу с невестой? В противном случае, для чего мне завернутые в тряпку зеркала дальнего вида для вышеупомянутой модели?

Вот зря мы над ним смеемся! Наш герой, между прочим, пусть и обладатель одной руки, зато из правильного места! Он должен уметь шить на швейной машинке, забивать погнутые гвозди молотком без ручки, пилить ржавой беззубой пилой. Ну, и где ты, мой умелец на всю руку?

Наличие старого холодильника с обрезанным шнуром свидетельствует о том, что мой будущий муж должен быть страстным и горячим мужчиной. Каждое утро он ест овсянку! Прямо из мешка! Есть хорошая новость! Он не брезгливый, и плесень его не пугает! Есть и плохая! Брак продлится, по моим подсчетам, около трех месяцев до момента окончания мешка!

Где же он? Где же мой пират? Пусть бросает свои острова, сходит с корабля, пересаживается на автобус номер семнадцать, едет до остановки Рабочая, потом пешком два квартала! У меня на балконе есть настоящее сокровище! Могу даже карту нарисовать! Путь активизирует свой внутренний GPS и спешит сюда, иначе будет поздно и придется менять маршрут в сторону ближайшей помойки! Я смело могу утверждать, что являюсь наследницей многомиллионного состояния, которое лежит в банке! Миллион стареньких рублей, покрытых плесенью, были бережно сложены в трехлитровую банку, спрятанную в дальний угол. В банке болтался маленький старинный ключик на темной цепочке. Я поставила крестик на карте сокровищ, прикидывая, что где-то лежат старые облигации или билеты банка, чей поезд давным-давно ушел!

Прикинув, что такого женского счастья просто недостойна, я скрепя сердце вытащила груду хлама в коридор, попутно заглянув в сервант. Может, из серванта что-то захватить? В моей душе поднял голову великий завоеватель, берущий если не целые города, то, по крайней мере, штук восемь досок и один мусорный пакет за один подход.

Среди потрепанных книг стоял полупустой флакон одеколona «Ландыш», рядом с которым лежалдохлый предположительно самец мыши. Я между мышинных лап не заглядывала, поверив на слово производителей парфюма: «Мужчины падают к ногам!» В картонной папке лежали дипломы «Заслуженному педагогу», грамоты «Лучшему учителю» и благодарственные письма за прочие заслуги на педагогическом поприще, датированные такими годами, от которых задумчиво чесались летописцы.

С лоджии в комнату пробежала еще одна мышь, а по полке пополз усатый таракан, прячась за одноименную детскую книгу. На

полке рядом стояли детские сказки, которые читала мне бабушка по вечерам. В этот момент холодным липким потом покрывались именитые режиссеры фильмов ужасов, тряслись под одеялом любители пощекотать себе нервишки и вздрагивали впечатлительные и слабонервные зрители, пытаясь подать в суд за авторские трактовки старинных сюжетов.

«Принц бежал за красавицей, обронившей туфельку, упал на лестнице, сломал шею. На похороны принца съехалось все королевство. Золушка тоже была на похоронах и нажаловалась королю на мачеху! Бедной сиротке вернули ее дом и состояние! Все жили долго и счастливо!» — улыбалась бабушка, доставая следующую сказку. «Принц, едва увидев красавицу в башне, тут же бросился ее спасать. Он почти забрался на башню, а потом не удержался, упал и сломал себе шею в трех местах! Смерть наступила мгновенно. Падение Рапунцель смягчили кусты. Она отряхнулась и пошла к своим родителям, королю и королеве...». «Принц не умел плавать, поэтому, зажимая кровавую рану, нанесенную Русалочкой, молча шел ко дну. Русалочка вернулась к своим сестрам, и жили они долго и счастливо!» Вы еще про Белоснежку не слышали! О том, как семь гномов запинали принца ногами и сбросили в шурф! Это, между прочим, была моя любимая сказка!

После того как я с детским восторгом поделилась этими сказками в детском саду, вызывая оглушительный успех у заинтересовавшихся одноклассников и животный ужас у воспитательницы, начался семейный скандал. Мне запретили общаться с бабушкой, а бабушке сообщили, чтобы она не приближалась ко мне и к моей неокрепшей детской психике. Холодное молчание длилось долгие годы, пока меня накачивали оригинальными сюжетами со слащавыми хеппи-эндами!

— Дорогие тараканы, мыши и прочие обитатели дома! — с усмешкой заметила я, представляя себя героиней мультика. — А давайте-ка вместе разгребем весь этот хлам! Все сюда! Я вам даже песенку спою!

Но тараканы бросились врассыпную, мышь шмыгнула за диван, а одинокий воробей, сидящий на подоконнике, резко упорхнул, не дав мне возможности продемонстрировать вокальные способности. А как же «И-о-ло-ле-ли! Быстро мусор вынесли!»? Разбалованные тараканы не планировали переклеивать обои, ленивые мыши не впряглись в гору мусора, а птички не собрались всей стаей и не вынесли старый холодильник на улицу!

За книгами лежали платочки и черная шкатулка, закрытая на замок. Я потрясла ее и услышала, как в ней что-то дребезжит и шур-

шит. Как интересно! Выломать крышку не удалось, поэтому я перерыла мусорные пакеты в поисках того самого ключика, который чуть не отправился открывать новые горизонты. Странно, но ключ подошел. Замок щелкнул, крышка откинулась, а я плюхнулась на диван, вытряхивая на пыльное покрывало все содержимое. Пока что я разочарованно разворачивала какую-то записку, в которой лежал потускневший от времени медальон — сердце с едва различимым рисунком.

«Все могут короли, все могут короли! И судьбы всей земли вершат они порой...»

Отлично! Жениться по любви не может ни один король! Это мы знаем, так что не удивили! Я подержала в руке медальон, попыталась открыть его ногтем, но он не открывался, поэтому я раздосадованно швырнула его на диван вместе с другой дребеденью.

Десять ходок с мусором превратили меня из веселой и бодрой наследницы в старую каргу с прогрессирующим ревматизмом. За мной уже следили из окон. Пока что крестик на карте сокровищ вел к ближайшей помойке, совпадая с моим маршрутом. Стоило мне отвернуться, как куча таяла на глазах. Где-то хлопали железные двери гаражного кооператива, а при мне какой-то солидный мужик пытался запихнуть мою бывшую тумбочку в свой заваленный хламом гараж, паркуя под моими окнами свою иномарку. Новые соседи даже умудрились подраться за старый телевизор с обрезанным шнуром и разбитым экраном. И пока победитель грузил его в багажник представительного авто, побежденный проклинал его на чем свет стоит. Только сегодня! И только у нас! Новые поступления барахла на лоджии, балконы и в гаражи! Акция «Не пропадать же добру!» делала меня самой доброй и щедрой соседкой на свете!

Что-то в лесу сдохло! Мне показалось, что хлама стало немного меньше.

Волки на гобелене смотрели на меня обреченными взглядами. «Ты первый!» — как бы намекал правый волк, поглядывая на своего лишайного по вине моли сородича. «Ща-а-а-с! Пусть этот, плешивый!» — выл средний волк, поднимая морду вверх. «Я что? Самый лысый?» — жалобно смотрел на меня почти съеденный волк. И пока я выбирала, кто из них должен сдохнуть первым, в комнату влетело что-то огромное, черное! Ворона! Огромная ворона или ворон! Птица подлетела к дивану, схватила что-то и хотела было вылететь обратно, но я бросилась за ней, увидев, что в клюве ворон держит медальон. Я ухватилась за цепочку, выбежала на лоджию, споткнулась о старую швейную машинку, упала на

пол, сжимая в руках цепочку и кулон. Птица бросилась на меня, пытаюсь выклевать мне глаз, но я прикрывалась рукой.

— Так, орнитозный петух! Успокойся! — заорала я в надежде, что птичка окажется из пугливых, но нет.

Порыв сквозняка захлопнул балконную дверь. Я сжала покрепче медальон, попыталась выгнать птицу и закрыть окно. В моих руках очутилась старая швабра. Ворон получил по голове, но вместо того чтобы позорно дезертировать с поля боя, яростно бросился на меня. Я замахнулась, ударила, промахнулась. Швабра сломалась, слегка обезоружив меня. Сейчас буду звонить в общество по защите прав человека, чтобы они срочно прислали того, кто будет меня защищать сначала от ворона, потом от любителей животных, с радостью занося ворона в Красную книгу, а меня в черные списки. Под рукой оказалась банка, которую я швырнула в сторону пернатого противника, пытаюсь нащупать что-нибудь подходящее для самообороны. Банка ударилась о край какой-то доски, разлетелась, обрызгав нас с вороном белой вонючей краской.

Ворон, яростно каркая, бросился на меня, выхватил медальон, но я была проворнее, намотав цепочку на руку. Мы тянули его в разные стороны, а потом цепочка порвалась, меня отбросило в сторону ветхого шкафа, а ворона ударило об стекло. Медальон остался у меня в руке, мне в глаза ударил яркий свет, а сверху упало что-то тяжелое, тут же заставив его померкнуть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

*Женой быть хорошо,
а куртизанкой — интересней!*

Я лежала, постепенно приходя в сознание. Перед глазами все расплывалось, в ушах звенело, а тело было ватным. Мне удалось поднять непослушные руки, посмотреть на них, прикинуть, что с четырьмя руками меня возьмут с радостью не только на любую работу, но и замуж, правда, я попрошу платить мне два оклада и потребую сразу два обручальных кольца. Звон в ушах постепенно стихал, уступая место монотонному противному гулу. В комнате было темно и прохладно.

— ...нет! — раздался взволнованный мужской голос неподалеку. Казалось, что он доносился через стенку. — Нет-нет-нет!

Даже не упрашивайте! Это слишком большая честь для меня! Я — всего лишь скромный преподаватель. И заметьте, не амбициозный! У меня вообще нет никаких амбиций! У меня даже потенциал маленький!

— Не такой уж и маленький, — ядовито проскрипел старушечий голос. — Поверь моему опыту, видала и поменьше. Помнится, смотрю, присматриваюсь: «Ты где?» А мужик нервничает: «Да здесь он, здесь! Поищи получше!» Так что у меня глаз наметан!

— Прекратите! — послышался хриловатый мужской голос. Что-то гулко ударило об пол. — Рты свои закрыли. Мы решаем проблему, а не ударяемся в воспоминания! Это тебя в первую очередь касается, мадемуазель Шарман!

— После того что между нами было, ты просто обязан на мне жениться! — проскрипел ядовитый старушечий голос, приобретая нотки подозрительного кокетства.

Кто-то подавился, послышался стон, переходящий в гаденькие смешки: «Совет да любовь! Совет — беги!»

— Единственное, что между нами было, — это стул! Я еще никогда не женился из-за стула! — рывкнул хриплый голос, но его тут же перебили.

— Господа и дама! Не нужно ссориться! Помните, к нам приходил... — произнес язвительный мужской голос. — Внешность у него что надо! К тому же он немой!

— Немой? — разочарованно поинтересовался скрипучий женский голос. — То есть он меня не к любви склонял, а дорогу спрашивал? Мерзавец! Подлец! Так обмануть наивную девушку!

— Дорогие мои! — вмешался еще один вкрадчивый мужской голос. — В тот момент, когда сюда слетится весь родительский совет, я отойду в сторонку, а вы будете рассказывать, как же так получилось, что королевских детей воспитывает простолюдин... Последнее, что вы услышите в своей жизни, будут мои слова: «А я же говорил!»

— Давайте быстрее! — лениво заметил еще один мужской голос, прокашлявшись. — У меня уже стрихнин по времени, а я еще мышьяк не пил!

— Подвизывай с этим! — грустно заметил хриплый голос под горячее одобрение присутствующих. — Трудоголизм хуже алко-голизма!

— Кто мышьяк с утра не пьет, тот здоровеньким помрет! Кто не глушит цианид, тот весь пир лежит, молчит! — лениво парировали в ответ, кашляя, словно на последнем издыхании.

— Неужели здесь нет ни одного настоящего мужчины! — внезапно послышался старческий голос с придыханием. — Даме дует!